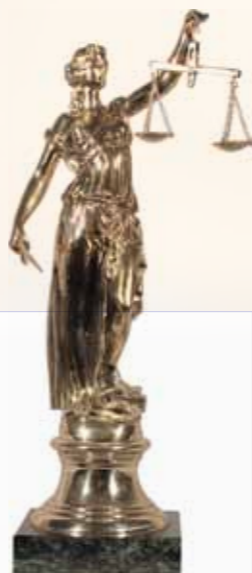

КОРРУПЦИЯ

БАЛТИЙСКИЙ РЕЦЕПТ РЕМИССИИ

РОЗАЛИНА ШАГИЕВА
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ЛЮДМИЛА БУКАЛЕРОВА
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Ни одна страна мира не свободна от коррупции, борьба с ней – вопрос жизни цивилизованного государства. В опубликованном в 2012 году международным движением по противодействию коррупции Transparency International индексе восприятия коррупции (ИВК) за 2011 год Россия заняла 143 место из 183 возможных. В странах Балтии картина несколько иная: Эстония – на 29 месте, Литва – на 50, Латвия – на 61. Следует уточнить, что ИВК измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны и основан на данных опросов, проведенных среди экспертов и представителей деловых кругов.

Надо признать, что в России в конкретном вопросе позитивная динамика налицо. Ведь еще в 2010 году ей отвели 154 место из 178. Чем объяснить эти перемены? На наш взгляд, принятием страной комплекса антикоррупционного законодательства, определяющего основные правовые параметры предотвращения коррупции в публичном секторе и вводящего, в том числе, ответственность за получение взятки иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации. Все это позволило заявить о готовности РФ присоединиться к ряду международных документов о противодействии коррупции. В настоящее время следует констатировать, что в России наконец-то сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицирован ряд базовых международных согла-

шений, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию.

Достаточно ли этого? Вряд ли. И об этом свидетельствуют некоторые статистические данные. В частности, в докладе генерального прокурора России Юрия Чайки о состоянии законности и правопорядка за 2011 год сказано, что в 2011 году выявлено свыше 312 тысяч коррупционных правонарушений (рост на 38%).

КОРПОРАТИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ АКТУАЛЬНА ДЛЯ РОССИИ

Существенной проблемой для РФ, так до сих пор и не решенной, является отсутствие уголовной ответственности юридических лиц, в том числе – за коррупционные преступления. Вот и созданная при Совете Европы Группа государств против коррупции (ГРЕКО) рекомендует России ввести такую ответственность. Конечно, следование этим рекомендациям потребует пересмотра не только законодательных, но, прежде всего, традиционных отечественных доктринальных подходов к установлению основания привлечения к уголовной ответственности. Вины в традиционном уголовно-правовом смысле у юридических лиц нет, поэтому к ответственности за совершенные преступные деяния привлекают только физических лиц.

Однако вопрос, судя по всему, находится в стадии разрешения.

Стоит напомнить, что руководитель Следственного комитета России Александр Бастрыкин уже зая-

вил, что Россия взяла курс на модернизацию, которая невозможна без упорядочения существующих экономических отношений, особенно в сфере привлечения и размещения частного капитала. Особую озабоченность в последние годы вызывает стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Масштабы данного явления впечатляют. Все это позволяет говорить о том, что в России сформировался качественно новый вид преступности – преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»).

Преступность юридических лиц России представляет реальную угрозу экономической безопасности страны, а также интересам добросовестных хозяйствующих субъектов. В частности, оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России (существенно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств), что обуславливает отток капиталов из страны.

Кроме того, преступная деятельность юридических лиц дестабилизирует и фундаментальные факторы экономики, и тем самым опосредованно способствует спаду основных экономических показателей. Этим объясняются и рост инфляции, и снижение объемов производства, и перемещение капитала в теневой сектор экономики.

Следует признать, кроме того, что стремительный рост цен на основные товары потребления в России связан не только с конъюнктурой мировых цен и иными экономическими факторами, но во многом обусловлен спекулятивными сделками и манипулированием ценами на рынке товаров и услуг. Еще – монополистическими сговорами недобросовестных компаний, которые за счет расшатывания основ экономической стабильности получают сверхприбыль. Наконец, преступная деятельность некоторых юридических лиц способствует повышению криминогенности общества в целом, порождает или создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция, экологическая преступность, финанси-

рование терроризма и организованной преступности.

Весьма обнадеживает появление проекта Фе-

дерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты России в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», с которым можно ознакомиться на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации.

ЗАИМСТВОВАТЬ ОПЫТ СОСЕДЕЙ

В этой связи представляет интерес для изучения существующая практика балтийских государств. Так, Уголовный кодекс Литовской Республики, принятый 26 сентября 2000 года,

Россия готова присоединиться к Конвенции ОЭСР по борьбе со взяточничеством.

предусматривает, что субъектами уголовной ответственности могут быть, наряду с физическими, юридические лица. Они несут ответственность за деяния физических лиц, совершённые в пользу или в интересах юридического лица, если это лицо действовало индивидуально или по поручению юридического лица, либо в силу своих служебных обязанностей имело право представлять порученца, принимать решения от его имени или контролировать деятельность юридического лица. Ответственность юридического лица наступает и в том случае, если его сотрудник совершил преступные деяния в пользу данного лица вследствие недостаточного присмотра или контроля за ним. Таким образом, в Литве юридическое лицо несет уголовную ответственность за такие коррупцион-

ные преступления, как принятие взятки, подкуп и отмывание денег.

В Эстонии – свои средства противодействия коррупции. Уголовный кодекс республики, вступивший в силу чуть более десяти лет назад, предусматривает возможность привлечения юридического лица к ответственности за преступление или проступок.

Латвия тоже не осталась в стороне от этой проблемы. По Уголовному кодексу республики субъектами уголовной ответственности также могут являться юридические лица. И наказание может быть широким – от штрафа, ограничения прав до конфискации имущества, возложения обязанности загладить причинённый вред до ликвидации. В УК Латвийской Республики предусмотрено, что ответ-

ственность за преступное деяние в деле юридического лица несет физическое лицо, совершившее это деяние как представитель данного юридического лица или по его поручению, либо находясь на службе юридического лица, а также как соучастник такого физического лица.

Словом, опыт эффективных зарубежных моделей показывает, что можно и необходимо сочетать различные меры противодействия коррупции.

РЕФОРМИРУЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО?

Для эффективной квалификации деяний, совершаемых юридическими лицами в России, учитывая бланкетный характер норм, необходимо обратиться к перспективам изменения гражданского законодательства. В частности, в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» есть статья 53.1 «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени

юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица».

В ней говорится о том, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или устава юридического лица уполномочено в силу тех или иных причин выступить от его имени, обязано по требованию юридического лица, его учредителей (участников) возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. И если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей это самое (не юридическое) лицо действовало недобросовестно, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Но при этом ответственность понесут и члены

коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании.

Словом, можно говорить, что гражданское право планирует введение ответственности членов коллегиальных органов юридических лиц. А это дает возможность говорить и об их причастности к преступлениям, совершаемым юридическими лицами.

Важно, что юридическим лицом, согласно упомянутому выше проекту федерального закона, признается организация, которая имеет обособленное имущество, отвечает им по своим обязательствам и может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

При этом значима та часть статьи законопроекта, в которой указано, что в связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество.

Именно такие задачи были поставлены еще Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В ней было предусмотрено, что субсидиарная ответственность различных лиц, прежде всего учредителей юридического лица по его долгам обязательно должна наступать. Поэтому трудно не согласиться с тем, что статью 56 ГК стоит дополнить правилом о субсидиарной виновной имущественной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, перед его контрагентами по сделке.

Подобным образом должен решаться и вопрос об уголовной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом. Ведь сегодня нередко документы юридического лица оформляются на подставных лиц. Поэтому необходимо ввести уголовную ответственность не только управленцев, но еще и учредителей. Хотя бы потому, что это заставит задуматься тех, кто соглашается стать очередным «Фунтом» из романа Ильфа и Петрова об Остапе

Бендере. Они осознают, что могут понести уголовную ответственность за преступления, совершаемые созданной им, даже формально, фирмой.

Однако и этого мало. Следует подумать и о введении еще одной меры уголовно-правового характера. В уже упоминавшемся проекте предусмотрено, что по решению суда юридическому лицу, причастному к преступлению, может быть назначена одна или несколько следующих мер уголовно-правового характера: а) предупреждение; б) штраф; в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; г) лишение права заниматься определенным видом деятельности; д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; е) принудительная ликвидация.

Для сравнения: в Литве к юридическому лицу могут быть применены принудительные меры в виде штрафа, ограничения прав, конфискации имущества, возложения обязанности загладить причинённый вред и ликвидации; в Латвии – ликвидация юридического лица, ограничение прав, конфискация имущества, денежное взыскание. В качестве дополнительных принудительных мер воздействия предусмотрены конфискация имущества и возмещение вреда.

Указанная в российском законопроекте мера уголовно-правового характера – «лишение права заниматься определенным видом деятельности» – идентична предусмотренному УК РФ виду наказания – «лишение права заниматься определенной деятельностью». Быть может, в целях соблюдения техники уголовного закона законодателю необходимо либо унифицировать формулировки в названных статьях, либо дать нормативное толкование каждой из них?

Статья 47 УК РФ гласит, что лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. В доктрине уголовного права под профессиональной деятельностью понимается постоянное выполнение работы, требующей специальных знаний или подготовки (медицинский работник, учитель, бухгалтер, адвокат и т.д.), иная деятельность, относительно постоянная, связанная с занятием охотой, частным извозом, рыбалкой и т.п.

Получается, что предложенная в законопроекте такая мера уголовно-правового характера, как «лишение права заниматься определенным видом деятельности», отличается от указанного в ст. 47 УК РФ вида наказания. Толковать «лишение права зани-

маться определенным видом деятельности» можно по-разному: либо это лишение права заниматься определенным видом деятельности (в смысле торговли, строительством, ценными бумагами). Либо – это запрет быть учредителем, участником, выгодоприобретателем юридического лица.

Нам представляется, что необходимо опираться именно на «принцип отождествления (идентификации)» в качестве исполнения преступления самим юридическим лицом. И в этом случае, при признании судом юридического лица причастным к преступлению, в приговоре необходимо указать конкретный вид деятельности, права заниматься которой виновного лишают. Можно предположить, что для учредителя, участника, выгодоприобретателя юридического лица будет значимым запрет именно на создание, участие в деятельности какого-либо другого юридического лица. Это особенно важно в условиях не самой сложной процедуры создания юридического лица в России. При наличии такого запрета мы сможем избежать желания у людей стать посредниками при оформлении себя в качестве учредителя юридического лица.

Было бы правильным в статье 44 УК РФ «Виды наказаний» предусмотреть «лишение права занимать управленческие или руководящие должности в юридическом лице, быть его учредителем, акционером».

Далее, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации было указано, что не устанавливается никаких особенностей правоспособности иностранных юридических лиц, зарегистрированных в оффшорных зонах, – на территории иностранных государств, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не требующих предоставления или раскрытия информации при проведении финансовых операций. А ведь именно оффшорные компании нередко используются для злоупотреблений в гражданском обороте (искусственное создание мнимого добросовестного приобретателя, сокрытие незаконных манипуляций с долями и акциями, «рейдерские захваты» и т.п.).

Так разве не целесообразно обсудить и вопрос о законодательном закреплении в качестве дополнительного условия признания российским правом порядком правоспособности оффшорных компаний их регистрацию в едином государственном реестре юридических лиц с обязательным раскрытием информации об учредителях (участниках) и выгодоприобретателях? С тем, чтобы лишь при наличии такой регистрации и раскрытии указанной информации оффшорная

компания была в праве осуществлять свою деятельность на российской территории, в том числе совершать сделки, приобретать имущество в собственность и т.д.

Данное условие, к сожалению, не учтено в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А это, на наш взгляд, не совсем правильно. Юридические лица с иностранным участием, в том числе зарегистрированные в оффшорных зонах, должны быть наравне с иными юридическими лицами – субъектами уголовно-правового воздействия. Известны многочисленные случаи совершения коррупционных преступлений иностранными юридическими лицами.

ЦЕНА ВОПРОСА

В 2003 году IKEA строила свой первый в России дистрибуторский центр в подмосковном Солнечногорске (инвестиции – 40 млн долл.). Первый директор «ИКЕА Мос» Леннарт Дальгрэн заявил, что получил устное согласие на стройку главы Солнечногорского района Попова.

«Неожиданно на стройку приехала милиция. Она остановила работы, всё перекрыла, мы не могли даже войти на территорию», – рассказал Дальгрэн. Он пытался связаться с Поповым, но тот как сквозь землю провалился. А через некоторое время – возник из небытия и пообещал открыть стройку, если IKEA заплатит 10 миллионов рублей.

«Я сказал: давайте, мы платим, нам надо строить, но мое условие – эти деньги идут в дома престарелых, – продолжает повествование Дальгрэн. – У меня было ощущение, что мы договорились, но пару дней спустя Попов пришел и сказал, что сделка отменяется: 10 миллионов мало, надо 30. Мы каждый день теряли тысячи долларов из-за простоя. Дешевле было выплатить эти 30 миллионов».

В итоге IKEA перевела деньги в благотворительный фонд, «сообщила об этом всему городу, местным журналистам», и «милиция уехала, стройку открыли».

Похожая история случилась год спустя с гипермаркетом IKEA «МЕГА-Химки». Открытие торгового центра, намеченное на декабрь 2004 года, сорвалось – Госархстройнадзор не подписал акт о госприемке, потому что торговый центр работал на резервных генераторах и около него не была по-

строена транспортная развязка. IKEA пришлось не только построить два моста по 4 млн долл. (один из них так и не ввели в эксплуатацию), но и пообещать 1 млн долл. на развитие детского спорта.

Генеральный директор консалтинговой компании в области коммерческой недвижимости «Colliers International – Россия» Максим Гасиев сетует на то, что система госрегулирования строительной отрасли стимулирует взяточничество. Оценить его размеры участники рынка и эксперты, как правило, затрудняются, особенно если соответствующие опросы не гарантируют анонимности. В комментариях же фигурируют такие цифры: если компания строит вообще без решений, откаты чиновникам за получение пакета документов после сдачи объекта могут достигать 30% затрат на строительство, за подключение к электрическим сетям – 20-30%. При этом, по словам анонимного топ-менеджера, «взятки наличными давно никто не дает, всё оформляется как социальная поддержка, или часть работ отдается подрядчикам, на которых указывают местные чиновники».

Опыт IKEA, возможно, показывает, что запросы чиновников не всегда столь высоки. По некоторым сведениям, в Екатеринбурге местная администрация в свое время требовала от IKEA перечислить 10% от сметной стоимости (150 млн долл.) в «добровольные фонды» на развитие инфраструктуры города.

Анализируя этот и другие примеры, мы пришли к выводу, что необходимо разработать определенные меры и в отношении иностранных юридических лиц.

Например, прописать в законах, что выполняющим управленческие функции в иностранном юридическом лице признается единоличный исполнительный орган (руководитель юридического лица), член коллегиального исполнительного органа, член совета директоров, а также иное лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в юридическом лице. А также, что лицом, осуществляющим фактическое руководство иностранного юридического лица, признается физическое лицо, не за-

нимающее должность в органе управления юридического лица и не наделенное в соответствии с законом, уставом, договором или на основании доверенности правом осуществлять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в юридическом лице, однако фактически определяющее решения, принимаемые таким юридическим лицом в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо вследствие иных обстоятельств.

И еще об одном, очень важном. Необходимо нормативно определить виды преступлений, субъектом которых может быть юридическое лицо. Здесь следовало бы вспомнить о том, что в соответствии со статьей 10 «Ответственность юридических лиц» Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой на пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями настоящей Конвенции.

Возникает вопрос: а почему не применить опыт в отношении коррупционных преступлений, накопленный при реализации Указания Генеральной прокуратуры России № 52-1/1 и МВД России № 2 от 15 февраля 2012 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»? В нем имеется перечень № 13 преступлений, которые могут быть совершены с использованием служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению.

Если же говорить о повышении эффективности закона и избежании правоприменительных проблем при введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, целесообразно опираться на богатый опыт наших ближайших соседей – Латвии, Литвы и Эстонии.